

Игорь Степанович УЛУХАНОВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва)
istepu@mail.ru

Новообразования существительных с суффиксом *-тель* в русском языке XI–XVII вв.

Выдающемуся историку русского языка
Вадиму Борисовичу Крысько посвящается

Данная статья является частью описания с генетической точки зрения существительных с суффиксом *-тель*; другая часть описания опубликована в [Улуханов 2004: 113–134]. В опубликованной статье рассмотрены праславянские и старославянские существительные с суффиксом *-тель*. В публикуемой статье рассматриваются новообразования, возникшие в русском языке XI–XVII вв., т. е. впервые зафиксированные в памятниках, написанных или переведенных на Руси и ставших источниками для Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) (далее — СДРЯ) и Словаря русского языка XI–XVII вв. (далее — СЛРЯ). Описание начнем с восточнославянизмов — новообразований XI–XIV вв.

К новообразованиям этого периода гипотетически относим все те слова, которые впервые зафиксированы в памятниках XI–XIV вв., для которых исследователи не реконструируют праславянскую форму и которые отсутствуют в памятниках старославянского языка.

Рассмотрим некоторые свойства гипотетических восточнославянизмов.

Прежде всего необходимо отметить, что среди зафиксированных новообразований XI–XIV вв. почти нет слов, возникших в языке повседневного общения, в живой речи. Почти все слова зафиксированы в церковно-книжных памятниках, и лишь небольшая часть также в светских деловых и повествовательных текстах.

Лишь три новообразования XI–XIV вв. зафиксированы за пределами церковно-книжной литературы — в ранних летописях — *грабитель*, *градитель* и *съписатель*.

Довольно частотное *грабитель* (23 употребления в картотеке СДРЯ), помимо книжных памятников (в том числе в древнейших древнерусских списках Евангелия — Остр. и Мст.), представлено в контексте, типичном для летописного рассказа (в Суздальской и Галицкой летописях): еп(с)пъ Ростовьскыи... вбличаше грабителѧ и мздоимца. ЛЛ 1377, 150 (1216); грабителѧ же и ись сель приходѧче грабаху. ЛИ 1425, л. 209 (1175). Можно предполагать (учитывая дальнейшее закрепление слова в языке и его стилистическую нейтрализацию), что *грабитель* вышло за пределы книжной разновидности языка Древней Руси и употреблялось в повседневной речи.

Этого нельзя утверждать о слове *съписатель* и в особенности о слове *градитель*. Первое отмечено в записи 1377 г. к Лаврентьевской летописи в значении 'переписчик, писец': Радуетса купецъ прикупъ створивъ. и кормьчии въ

втишьє приставь и странни(к) въ вѣство свое прише(д). тако радуе(т)сѧ и книжныи списатель доше(д) конца книга(м). ЛЛ 1377, 172 об. (1377). Все остальные фиксации слова в XI–XVII вв. приходится на книжные памятники, где оно употребляется главным образом в значении ‘писатель, сочинитель’ (например: ли не слышалъ еси. бѣгласнаго бѣца нашего Івана списателя лествици. ПНЧ к. XIV, 119в [картотека СДРЯ]). Оба значения лексикографически фиксируются вплоть до Даля.

Слово *градитель* зафиксировано только в летописи, но его нельзя отнести к языку повседневного общения. Это образование от старославянизма *градити* — ‘строить’ [ССС: 177], содержащее неполногласие в корне, отмечено в книжном контексте — отступлении-комментарии по поводу пожара и другого зла, случившегося «грѣхъ ради нашихъ»: и будуть села твоѧ и храми твои и ѡснованъѧ твоѧ вѣчна. и прозовешисѧ градитель преградо(м). ЛЛ 1377, 139 (1193). Других фиксаций этого слова нам не известно.

Новообразования XI–XIV вв. с точки зрения их распространенности и связанной с ней дальнейшей судьбы в языке делятся на три группы: а) слова-гапаксы (оказионализмы, представленные в книжных памятниках единственной фиксацией); б) слова, более распространенные, но вышедшие из употребления; в) слова, закрепившиеся в русском языке.

К первой из названных групп относится, например, *грохотатель* ‘тот, кто громко смеется, хохочет’, ср. *грохотати* ‘громко смеяться, хохотать’ [СлРЯ 4: 142], представленное в древнерусских словарях (СлРЯ, СДРЯ) одним и тем же контекстом: Понеже и боносивыи бѣца. и самого же въчлвчение г(с)не. дързновениѧ полно сыи. и смѣшники. грохотателя не видимъ бывша. ПНЧ к. XIV, 165б [СДРЯ 2: 395] (ср. *грохотунъ* в том же значении у Даля).

Таковыми же окказионализмами, зафиксированными в переводных, реже — оригинальных книжных памятниках XI–XIV вв. являются *богатитель*, *възгрѣбатель*, *изволитель*, *недооумѣтель*, *объходитель*, *обыадатель*, *отъриноутель*, *отъребитель*, *пискатель*, *повѣстель*, *подвижатель*, *поддържатель*, *покланатель* (*поклонатель*), *помагатель* (*помогатель*), *поминатель*, *поразитель*, *похотитель*, *пратитель*, *предѣстроитель*, *преобидитель*, *пресѣкатель*, *притѣкатель*, *продадатель*, *проразоумитель* (*проразоумѣтель*), *проститель*, *просьятель*, *пълнитель*, *равънатель*, *събъратель*, *свадатель*, *свѣѣститель*, *съкровитель*, *съсѣдатель*, *оуститель*, *чѣтитель*, *щедритель*.

Среди слов первой группы много окказиональных словообразовательных синонимов к узуальным словам. Чаще всего эти окказионализмы отличаются от узуальных слов наличием префикса: *изгоубитель* — *гоубитель*, *издѣтель* — *дѣтель*, *написатель* — *писатель*, *наоучитель* — *оучитель*, *отъчиститель* — *чиститель*, *предѣстроитель* — *строитель*, *преписатель* — *писатель*, *проводитель* — *водитель*, *рассѣмотритель* — *сѣмотритель*, *растѣрзатель* — *тѣрзатель*, *съпоспѣшитель* — *поспѣшитель*, *състроитель* — *строитель*, *оудържатель* — *държатель*. Отдельные окказионализмы представляют собой фонетические варианты узуальных слов: *възраститель* — *възраститель*, *слоухатель* — *слоушатель*, *хръститель* — *крѣститель*.

К числу окказионализмов можно отнести слова, употребленные неоднократно, но только в одном памятнике. Это, по-видимому, индивидуальные образования переводчика или автора. Например, *насъятель* ‘сеятель’ (образованное от узуального *насъяти*) является, очевидно, индивидуальным образованием переводчика «Огласительных поучений Феодора Студита» (в этом переводе есть и другие индивидуальные образования, см. [Улуханов 2012]). Это слово, а не узуальное *святель*, отсутствующее в ФСт XIV/XV, употреблял переводчик в качестве эквивалента греч. στορεύς в прямом и переносном значениях: *насъятель* ра(д)иється сѣя сѣмена в землю (о στορεύς) ФСт XIV/XV, 3в; *многохитрец* бо [сатана. — И. У.]. *иже грѣхи вбрѣтаеть. иже злыи насъятель.* (о... στορεύς). ФСт XIV/XV, 89-90 [СДРЯ 5: 206].

Слова второй группы, в отличие от слов первой группы, нельзя считать окказионализмами, поскольку они отмечены в нескольких памятниках. Они некоторое время существовали в книжной разновидности древнерусского языка, а затем, в отличие от слов третьей группы, вышли из употребления. Например, сущ. *застоупитель* ‘заступник, защитник’ зафиксировано в двух книжных памятниках, один из которых дошел в списке конца XI в. (Заступителя животу. Мин. ноябрь 1097 г., 277 [СлРЯ 5: 309]), а другой был создан (переведен) в XI в., но дошел в списках XV–XVI в.: *Слышавъ же Архела (ч)то пишеть, и убоя ся о зяти и о дщери, въскори въ Июдѣю, и бысть има заступитель промыслень, и мудростию рассыпа грозу ц(ѣса)реву. Флавий. Полон. Иерус., I, 82. XV–XVI вв. ~ XI в. [СлРЯ 5: 309].* Слово зафиксировано в Словаре русского языка XVIII в. (далее — СлРЯ XVIII) (Патрон. Защититель, надежный заступитель. Сл.ин.сл.) [СлРЯ XVIII 8: 105] и у Даля [Даль I: 643] (*заступитель* ‘... кто заступает, заступилъ кого, в знач. замѣнить, занять чье мѣсто, или заступиться за кого’). В словарях современного языка, по данным Сводн. сл., *заступитель* отсутствует, будучи окончательно заменено употреблявшимся параллельно с XI в. более частотным синонимом *заступник*. Аналогичные процессы (возникновение в древнерусский период, употребление в течение нескольких веков в книжной разновидности языка и выход из употребления) имели место и в истории следующих слов: *блзнитель, боритель, видитель (видѣтель), възвѣститель, възвизатель, въздържатель, вниматель, въспоминатель, вѣнчатель, доправитель, зъватель, извѣститель, искорѣнитель, исповѣдатель, казитель, молителъ, назиратель, наказатель, написатель, направитель, наставитель, невѣститель, ноудитель, оброучитель, обоужатель, обоучатель, оклеветатель, оритель, осоудитель, отъгонитель, отъдатель, пиритель, поборитель, повѣдатель, подобитель, подражатель* (возможно, старославянизм, хотя в старославянских памятниках не зафиксировано; ср. старославянизм *подражатель*), *посѣвшитель, посрамитель, пострекателъ, похвалитель, пребыватель, предѣложитель, предѣстатель, презиратель, престатель, престоатель, прииматель, прилежателъ, приноситель, притажатель, проказитель, прохладитель, раздакателъ, разоумитель, рассыпатель, радитель, садитель, сквърнитель, скитатель, стрекателъ, съблюдателъ, съвъкоупитель, съгладатель, сънабдитель, съповѣдатель,*

съхранитель, съчтатель, творитель, точитель, тѣшителъ, оукрачитель, оупаситель, чоудитель, чьстителъ.

Среди условно узуальных слов есть и такие, которые, возникнув в книжной разновидности древнерусского языка в XVI–XVII вв., встречаются в светских памятниках, отражающих разговорную речь; например: *сѣдѣлателъ* ‘создатель, творец, виновник’, отмеченное в XI–XIV вв. только в книжных памятниках (Отъ сихъ же (эллинских богов. — И. У.) ови суть страстемъ сѣдѣлателе... ови ихъ отъ страсти почьтени бышя (δημιουργοί) Гр.Наз. XI в., 270 [СлРЯ 23: 243]; коєиждо стр(с)ті своє имущи врачьство. но явѣ яко хотѣньемъ сѣдѣлателѣ. еже на нашу ползу изведошасѣ. (тоѣ δημιουργοῦ) ПНЧ к. XIV, 151в [СДРЯ 12: 363]), в XVII в. употреблено в светском памятнике: Готфридъ Каулицъ... въ главу раненъ, такъ что онъ во все время жития своего не побѣдитъ, какъ то дѣло въ то жъ время тотчасъ въ Посолскомъ приказе объявилъ, и дѣлателъ того тако жъ послѣ того принять былъ. Док.моск.театра, 1699 г., 79 [СлРЯ 23: 243].

Аналогична сфера употребления и судьба сущ. *въздѣржатель, въниматель, обльгатель, пороугатель, послушатель, прогонитель, сѣдѣржатель (> сдержатель).*

Третью группу слов, возникших, по-видимому, в древнерусскую эпоху, составляют слова, употреблявшиеся на протяжении всего изучаемого периода и употребляющиеся в современном языке, где они относятся, как правило, к книжной, а некоторые — к устаревшей или областной лексике.

Слово *изыскатель (изыскатель)* впервые отмечено ГА XIV₁ в. в качестве эквивалента греч. прилагательного ζητητικός ‘склонный к исследованию, пытливый’ (хытръ издѣтѣска бѣ зѣло, изыскатель весьма ГА XIV₁ в. [СДРЯ 4: 9]). В течение долгого времени оно употреблялось в значении ‘тот, кто ищет, обнаруживает, находит что-л.’ (в церковных памятниках: (Бог) срѣдцю того изыскатель ес<тъ> истиненъ. (Прем.Сол. I, 6) Библ. Генн. 1499 г. [СлРЯ 6: 217]), а затем и в светских (Токмо о изыскателе того нового свѣта о Христофоре Колумбе подобаетъ и достойно похвалное слово изрещи. Козм., 1670 г., 447 [СлРЯ 6: 217]; Сапожнаго или другаго дѣла ученику, подмастерью, работу и мастера, хозяина промыслить, доставить... Такой работы промышленник, сыщик, изыскатель. ЛВ¹ I 823 [СлРЯ XVIII 9: 71]). Это значение отмечает и Даль: «*изыскатель... изыщикъ... кто изыскивает (разыскивает) что-либо*» [Даль II: 39]. В дальнейшем слово сузило и специализировало свое значение: ср. «тот, кто занимается изысканиями (в 3 знач.); *изыскание... 3. обычно мн.* Предварительные исследования местных условий для строительства каких-л. промышленных объектов, железных дорог, для разработки естественных богатств; разыскания» [Евг.: 657, 658].

В современном языке сохранились также следующие слова с суффиксом *-тель*, возникшие в XI–XIV вв.: *властителъ, водителъ, възбоудителъ, грабителъ, искатель, испытатель, истязатель, насадителъ, настоятель, начинатель, обитатель, обновитель, охранитель, писатель, парителъ, питатель, повелитель, погубитель, попиратель, поручитель, посѣтителъ, потребитель, проситель, развратителъ, разоритель, разрешитель, раздѣлителъ, рассѣлка-*

тель, расточитель, рачитель, събиратель (собиратель), съдържател (содержатель), съмиритель, съмотритель, оутѣшител, хвалитель. Они, как правило, претерпевали семантические изменения. Многие из них в XVI–XVIII вв. (а отдельные и в XV в.) представлены не только в церковно-книжных, но и в светских произведениях (например, *властитель, водитель, грабитель*).

В XV–XVII вв. новообразования с суффиксом *-тель* возникали не только в книжной речи, но и за ее пределами.

К числу новообразований этой эпохи гипотетически можно отнести все те образования, которые впервые зафиксированы в XV, XVI и XVII вв., за исключением:

а) тех немногих слов, для которых исследователями реконструирована праславянская форма; это *иматель* (XV в.), *кудитель* (XV в.), *лечитель* (XV в.), *носитель* (XV в.), *лупитель* (XVII в.);

б) слова *воздатель (въздатель)* (XV в.) ‘тот, кто воздает’, имеющегося в том же значении в старославянском языке; в этом языке имеется и слово *възискатель*, отмеченное также в XV–XVI вв., но оно вряд ли является старославянизмом; скорее речь идет о русском церковно-книжном новообразовании, поскольку его значение отличается от значения ст.-сл. *въздатель*; последнее означает ‘тот, кто судит, обсуждает, критикует чьи-л. поступки, действия’: *послоушникъ бо ѡсмь чоудесемь властельскомь. а не възискатель божьемь дѣлесемь (δαιτητής)*. Супр. 501, 28. [Цейтлин 1977: 96; ССС: 138]; в древнерусских и более поздних русских памятниках слово зафиксировано в других значениях: 1) ‘тот, кто ищет что-л., стремится к чему-л., находит, обретает что-л.’: *Придѣте блѣгочестия любители и цѣломудрия рачители, чистотѣ же убо и премудростѣи възискатели, усердно притецѣмь*. Сл.Похв.Серг.Р., XV в., 153 [СлРЯ 2: 164]; *Тяжкосердии бо воистинну и суетных лжи възискатели и глубокою тмою омрачени суть*. М.Гр.Неизд., XVII в. ~ XVI в., I, 705 [СлРЯ 2: 164]; 2) ‘тот, кто исследует, испытывает что-л.’: *Извъстно любопытным естеств възискателемъ есть, что магнит камень, силу свою... окормляет силою желѣза себѣ обложеннаго*. Пркп. Полт. 4 [СлРЯ XVIII 3: 142]; 3) ‘тот, кто исполняет что-л.’: *Ексекутор, понятой, възискатель, исполнитель*. Сл. Круг.⁴ 231 [СлРЯ XVIII 3: 142].

Принципиальное отличие новообразований с суффиксом *-тель* XV–XVII вв. от новообразований предшествующей эпохи состоит в том, что суффикс начинает систематически употребляться для образования существительных за пределами книжной речи.

Употребление в светских памятниках слов с суффиксом *-тель*, отсутствующих в церковно-книжных памятниках, показывает, что этот процесс шел *crescendo*.

Новообразование XV–XVI вв., отмеченные только в светских памятниках этого периода, отражающих язык повседневного общения, с точки зрения своей употребительности и степени вхождения в язык, подобно книжным новообразованиям, делятся на три группы: а) окказионализмы; б) узуальные слова, употреблявшиеся в языке в течение некоторого времени и затем вышедшие из языка; в) узуальные слова, закрепившиеся в языке. Рассмотрим эти группы.

К окказиональным некнижным новообразованиям указанного периода условно относим слова, представленные в нашем материале единственной фиксацией в светских памятниках.

Например, слово *отводитель* зафиксировано только в сатирическом произведении XVII в.: Радуйся, кабаке непотребный, несытая утроба, от всего добра отводителю, домовная пустота, неблагодарная нищета, чужая сторона от тебе неволею познавается. Праздник каб., XVII в., 62 [СлРЯ 13: 202]. Возможно, оно не воспроизведено, а создано автором для выражения значения 'тот, кто (или то, что, поскольку автор обращается к неодушевленному предмету) отводит, отвлекает от чего-л.'

К числу окказионализмов этого периода относятся, по-видимому, *обыватель*, *кликатель*, *отлучатель*, *отметатель*, *плодитель*.

Граница между окказиональными и узуальными новообразованиями, как всегда, условна: единичная фиксация далеко не всегда свидетельствует об окказиональности слова. Возможно, например, что в светских памятниках нашли единичное отражение не закрепившиеся термины. Таким термином могло быть, например, слово *вступатель*, единственная фиксация которого представлена в деловой речи XVII в. в значении 'тот, кто посягает на чье-л. имущество, владение, предъявляет свои права на него': А бу(де)тъ мы... о передѣлѣ тѣхъ крестьянь, что достались ему Федору, станемъ бить челомъ или отъ вступателей очисчать не станемъ, и ему... Федору и женѣ его и дѣтямъ взять на насъ... двѣсти рублевъ денегъ. АЮБ II, 1697 г., 742 [СлРЯ 3: 156]. Неустойчивость этого термина выявляется на фоне абсолютного синонима *вступщикъ*, употреблявшегося в тех же документах той же эпохи в сходных контекстах: А кто съ стороны по какимъ нибудь крѣпостямъ станеть у него Алексѣя въ то мое вышеописанное дворовое и хоромное строение вступатца, и мнѣ Никитѣ и женѣ моей и дѣтямъ его Алексѣя ото вступщиковъ очищать, убытка не учинить. АЮБ II, 1691 г., 409 [СлРЯ 3: 158]. Оба термина мотивированы глаголами *въстоупитиса*, *въстоупатиса* в свойственном деловой речи (примеры из памятников XIV–XVII вв. (см. [СДРЯ 2: 222, 224] и [СлРЯ 3: 157]) терминологическом значении: *въстоупитиса* 'вторгнуться нарушить пределы (между, границу) чего-л., посягнуть на чьи-л. владения, имущество, предъявить права на чью-л. собственность' ([СлРЯ 3: 157]), ср. отглагольное *вступъ* (XV в.) 'нарушение пределов (межи, границы) чего-л., посягательство на владения, на право собственности' [СлРЯ 3: 156].

Некоторые новообразования XV–XVII вв. с суфф. *-тель* отмечены в нескольких светских памятниках и/или позднейших словарях, но в дальнейшем вышли из употребления и в современный язык не вышли. Таково, например, сущ. *вспомогатель*, впервые отмеченное в деловом памятнике конца XVII в. (Будеть дей въ городѣ Царицынѣ изъ тѣхъ воровъ и росколниковъ, или сообщники и вспомогатели ихъ кто объявитца... чтобъ ему, Микифору, тѣхъ росколниковъ и ихъ вспомогателей на Царицынѣ имать. ДАИ XII, 1688 г., 231. [СлРЯ 3: 145]). Об узуальности слова свидетельствуют образованные от него утраченные (*вспомогательство* [СлРЯ 3: 145], *вспомогательствовать* [СлРЯ XVIII 4: 162]) и сохранившиеся (*вспомогательный* [СлРЯ XVIII 4: 162] и по-

следующие словари) слова. Такими же временными узуальными словами были, очевидно, следующие не книжные новообразования XV–XVII вв.: *брежатель* (XVI в.), *волитель* (XVI в.), *вразумитель* (XVII в.), *избратель* (XVI в.), *застоятель* (XVII в.), *напоитель* (XV в.), *обидитель* (XVII в.), *одержатель* (XV в.), *остерегатель* (XVII в.), *откупитель* (XVII в.), *наствитель* (XVI в.), *поборатель* (XVII в.), *подыскатель* (XVII в.), *покаратель* (XVII в.), *поновитель* (XV в.), *пособитель* (XVII в.), *прибавитель* (XVII в.), *разлучитель* (XVII в.), *росправитель* (XVII в.), *складатель* (XV в.), *створитель* (XVII в.), *стоятель* (XVII в.). В XV–XVII вв. вне церковно-книжной разновидности языка возник ряд слов, закрепившихся затем в языке. Это хронологически наиболее ранние слова не книжного происхождения с суфф. *-тель*, имеющиеся в современном русском языке. Существительное *нарушитель*, например, впервые зафиксировано в деловом языке XVII в.: А естли кто въ пропискѣ титель объявитца, всякъ таковъ присужень и кажнень будетъ по винѣ своей, яко нарушитель явного миру ДАИ VI, 1653 г., 431 [СлРЯ 10: 226]. В дальнейшем постоянно слово фиксируется лексикографически.

Среди не книжных новообразований XV–XVII вв. имеются слова с фонетическими и словообразовательными признаками как русизмов (полногласие в корне: *остерегатель*, *оберегатель*, *оборонитель*; морф *-ва-* — только в образованиях от односложного инфинитива на *-и*: *быватель*, *забыватель*, *отбыватель*, *обыватель*, явившихся источником возникновения русского морфа *-ива-*), так и славянизмов (неполногласие в корне: *брежатель*, *владелец*, *обладатель*, *пленитель*; префиксы *воз-*: *воздаятель*, *из-* в выделительном значении: *избиратель*, *предь-*: *предводитель*). Первые свидетельствуют о все большей сочетаемости суфф. *-тель* с восточнославянскими по происхождению основами, вторые — об адаптации многих старославянских морфем (корней, префиксов) в русском языке и о возможности образования слов с суффиксом *-тель* на русской почве в светских памятниках и в разговорной речи от адаптированных старославянизмов.

В XV–XVII вв. продолжалось, естественно, образование слов с помощью суфф. *-тель* в церковно-книжной разновидности языка. Эти новообразования, подобно образованиям не книжной разновидности, делились на: а) окказионализмы, представленные единичными употреблениями; б) узуальные слова, отмеченные в нескольких источниках и затем утратившиеся; в) узуальные слова, отмеченные в нескольких источниках и сохранившиеся в языке.

Окказионализмом, возможно, было слово *изваятель* (при узуальном *ваятель*), представленное единственным контекстом в церковно-книжном памятнике (список XVI в.): [Иван Постник] первые изваятель златницамъ бысть. ВМЧ, Сент. 1–13, XVI в., 142 [СлРЯ 6: 108].

К числу книжных окказионализмов, отмеченных в XV–XVII вв., гипотетически можно отнести *бранитель* (XVII в.), *взаконитель* (XVI в.), *возбранитель* (XV в.), *возводитель* (XVII в.), *возлюбитель* (XVII в.), *восприятель* (XVI в.), *вразумитель* (XVI в., ср. *вразумитель* в светском памятнике XVII в.), *всѣятель* (XVI в.), *гаждатель* (XVII в.), *гнѣвитель* (XVII в.), *даватель* (XVII в.), *дивитель* (XVI в.), *древодѣватель* (XVII в.), *дрочитель* (XVII в.), жи-

вописатель (XVI в.), *иматель* (XVII в.), *истакатель* (XVI в.), *истлитель* (XVII в.), *кователь* (XVII в.), *кудитель* (XV в.), *нарекователь* (XVII в.), *наругатель* (XV в.), *облиятель* (XV в.), *ослабитель* (XVII в.), *отбъгатель* (XVII в.), *отверзатель* (XVI в.), *отдаватель* (XVII в.), *отрадитель* (XVII в.), *оцбститель* (XVII в.), *побранитель* (XV в.), *повбститель* (XVI в., ср. *повбстель*), *подсмбятель* (XVI в.), *пожигатель* (XVI в.), *покаститель* (XV в.), *помизатель* (XVI в.), *посагатель* (XV в., ср. *посягатель*), *посмбхатель* (XVI в.), *посбкатель* (XVII в.), *пощадитель* (XV в.), *предержитель* (XV в.), *презрбтель* (XVI в.), *присбтитель* (XVI в.), *прозиратель* (XV в.), *рождатель* (XVI в.), *рытель* (XVI в.), *споминатель* (XVI в.), *удержитель* (XVI в.), *чредитель* (XVI в.).

Многочисленны книжные узуальные новообразования XV–XVII вв., не закрепившиеся в дальнейшем в языке. Например, сущ. *гоститель* ‘тот кто принимает гостей, оказывает гостеприимство’ употреблялось, очевидно, в книжной разновидности языка XV–XVII вв., но затем не фиксируется ни в одном источнике: Богатии убо оть гостителей аще насыщены примуть оббдники, могут убо множествомъ и различиемъ приготовленныхъ воздвигнути тбмъ желание. ВМЧ, Сент. 14–24, XVI в., 995 [СлРЯ 4: 106–107]; да подражаимъ, о душе, мудраго гостителя спасова, рекшаго: господи, поль имбний моихъ дамъ нищимъ. М.Гр. II, XVI–XVII вв. ~ XVI в., 135 [СлРЯ 4: 106–107].

Аналогична хронология и сфера употребления сущ. *витатель* (XVII в.), *взыскатель* (XV в.), *владелец* (XVI в.), *возразитель* (XVII в., ср. *возража- тель* — XVIII в.), *грубитель* (XVII в.), *дозиратель* (XVI в.), *зазиратель* (XV в.), *земледблатель* (XVI в.), *землембритель* (XVI в.), *изводитель* (XVII в.), *льститель* (XVI в.), *наздатель* (XVI в.), *наслбдитель* (XVI в.), *обаватель* (XVI в.), *обыматель* (XV в.), *одолитель* (XVI в.), *одольтель* (XV в.), *окормитель* (XVI в.), *подвязатель* (XVI в.), *подмогатель* (XV в.), *подбятель* (XV в.), *позоратель* (XV в.), *преводитель* (XVII в.), *пререкатель* (XVI в.), *прибавитель* (XVI в.), *призиратель* (XVI в.), *продерзатель* (XVII в.), *проклинатель* (XV в.), *промыслитель* (XVII в.), *прописатель* (XV в.), *раздиратель* (XVII в.), *раздрбшитель* (XV в.), *рушитель* (XV в.), *солгатель* (XVII в.), *сослужитель* (XV в.), *утвердитель* (XV в.).

Часть этих слов представлена и в светских памятниках главным образом XVII в., например, сущ. *призиратель* отмечено не только в сочинениях Максима Грека в значении ‘тот, кто смотрит, наблюдает’: Имамъ предь очима моима одесную мене стояща призирателя моихъ мыслей и дбаний Иисуса Христа. М.Гр. II, XVI–XVII вв. ~ XVI в., 426 [СлРЯ 19: 153–154], но и в «Частной переписке князя Петра Ивановича Хованского»: И дбтям моимъ сиротбтъ... надежа ваша владыко Христось кого дастъ призирателя! Переп.Хован., XVII в., 429 [СлРЯ 19: 154].

Ряд слов, впервые отмеченных в XV–XVII вв., сохранился в русском языке: *благодворитель* (XVII в.), *ваятель* (XVII в.), *владбтель* (XVII в.), *возмутитель* (XVII в.), *вбщатель* (XVII в.), *вбятель* (XV в.), *завбщатель* (XVI в.), *засбдатель* (XVII в.), *зритель* (XVI в.), *изобрбтатель* (XVI в.), *искатель* (XVII в.), *искупитель* (XVI в.), *исполнитель* (XVI в.), *исслбдователь* (XVII в.), *оберегатель* (XVII в.), *обогатитель* (XVII в.), *обыватель* (XVII в.), *освяти-*

тель (XV в.), *отрицатель* (XVII в.), *подстрѣкатель* (XVII в.), *пользователь* (XVII в.), *поручитель* (XV в.), *посягатель* (XVII в.), *похититель* (XVII в.), *предводитель* (XVI в.), *предсѣдатель* (XVII в.), *прельститель* (XVII в.), *про-рицатель* (XVII в.), *радѣтель* (XVII в.), *распространитель* (XVII в.), *расхититель* (XVII в.), *слагатель* (XVII в.), *смутитель* (XVII в.), *собираатель* (XVII в.), *согреватель* (XVI в.), *соединитель* (XVII в.), *страдатель* (XVI в.), *сушитель* (XVI в.), *толкователь* (XVII в.), *увѣщатель* (XVI в.).

Таков состав слов с суффиксом *-тель*, возникших в XV–XVII вв., такова сфера их употребления и дальнейшая судьба в русском языке.

ИСТОЧНИКИ

- АЮБ II — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Изд. Археограф. комис. / под ред. Н. Калачова. Т. II. СПб., 1857. 446 с. XIII–XVII вв.
- Библ. Генн. 1499 г. — Книги ветхого и нового завета, писаны в 1499 г. в Новгороде, при дворе архиеп. Геннадия. Рук. ГИМ, Син. № 915.
- ВМЧ, Сент. 1–13 — Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стлб. 3–672. XVI в.
- ВМЧ, Сент. 14–24 — Великие Минеи-Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Изд. Археограф. комис. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стлб. 673–1392. XVI в.
- ГА XIV₁ — Истрин В. М. Книги временья и образья Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I. Текст. Петроград, 1920. 615 с.
- Гр.Наз. — Будилович А. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Имп. Публ. б-ки XI в. СПб.: Отделение русского языка и словесности Имп. Акад. наук, 1875. XI в.
- ДАИ XII — Дополнения к Актам историческим собр. и изд. Археогр. комис. Т. XII. СПб.: тип. В. В. Пратцъ, 1872. 1684–1699 гг.
- Док.моск.театра — Московский театр при царях Алексее и Петре. Материалы, собр. С. К. Бого-явленским // Чт. ОИДР. 1914. Кн. 2. Отд. I. С. 1–192. 1672–1709 гг.
- Жит.Меф. XII в. — Житие св. Мефодия, архиеп. Моравского // Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971. С. 188–198.
- Изб. 1076 — Изборник Святослава, 1076 г. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Сал-тыкова-Щедрина (Петербург), Эрмитаж, № 20, 276 л. Изд.: Изборник 1076. М.: Наука, 1965. 1091 с.
- Козм. — Книга, глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств вели-ких. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1878–1881 (Изд. Общество любителей древней письменности, № 21, 57, 68). Между 1655–1667 гг., сп. 1670 г.
- ЛВ¹ — Новой лексикон на французском, немецком, латинском, и на российском языках, переводу ассессора Сергея Волчкова. Ч. 1–2. СПб., [1755] — 1764.
- ЛИ 1425 — Ипатьевская летопись сп. ок. 1425 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 2. М., 1962.
- ЛЛ 1377 — Лаврентьевская летопись сп. 1377 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 1. М., 1962.
- М.Гр. II — Сочинения преподобного Максима Грека. Изд. при Казанск. дух. акад. Ч. II. Казань: тип. Губ. правления, 1860. 460 с. XVI в., сп. XVI–XVII вв.
- М.Гр.Неизд. I — Неизданные сочинения Максима Грека по рукописи РНБ, ф. 717 (Солов. собр.), № 495/514. XVI в., сп. XVII в.
- Мин. ноябрь — Месяц ноябрь // Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по руским рукописям 1095–1097 гг. СПб.: Отделение русского языка и словесности Имп. Ак. наук, 1886. С. 267–512. 1097 г., XII в.
- Мст. — Апракос Мстислава Великого. М.: Наука, 1983. 527 с.
- Остр. — Остромирово евангелие 1056–57 гг. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1843.
- ПНЧ к. XIV — Пандекты Никона Черногорца, XIV в., ГИМ, Чуд., № 16.

- Праздник каб., XVII в. — Адрианова-Перетц В. П. Праздник кабацких ярыжек. Пародия-сатира второй половины XVII века. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. 84 с. (то же изд.: Русская демократическая сагира XVII в. М., Л., 1954. С. 46–64).
- Переписки. — Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников // Старина и новизна. Кн. 10. М.: Тип. М. Стасюлевича, 1905. 1682 г. XVII в. С. 294–462.
- Пркп. Полт. — Феофан Прокопович. Слово похвальное о баталии Полтавской: Сказанное... чрез честнейшего отца, ректора Прокоповича, июня в 27 день 1717. СПб., 1717.
- Пролог (БАН²) — Пролог. Отрывок, месяцы декабрь, январь, февраль. Рук. БАН, 17.11.4, XIV в. Сл. ин. сл. — [Словарь иностранных слов, употребляемых в русском языке с объяснением их значений]. И то и се. С. 194–206.
- Сл. Кург.⁴ — Курганов Н. Г. Словарь разноязычной, или толкование еврейских, греческих, латинских, французских, немецких и прочих иноземских употребляемых в русском языке // Писмовник, содержащий в себе науку российского языка. 4-е изд. Ч. 2. СПб., 1790. С. 216–285.
- Сл. Похв. Серг. Р. — Похвальное слово преп. Сергию неизвестного сочинителя // Древния жития преп. Сергия Радонежского / Собр. и изд. Н. Тихонравовым. М.: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1892. Отд. II. С. 153–156.
- Супр. — Супрасльская рукопись // Северьянов С. Супрасльская рукопись. Памятники старославянского языка. Т. 2, вып. 1. СПб., 1904. 570 с.
- Флавий. Полон. Иерус. — La prise de Jérusalem de Josèphe le Juif. Par V. Istrin. Т. 1. Paris, 1934. XI в. сп. XV–XVI вв.
- ФСт XIV/XV — Огласительные поучения Феодора Студита, XIV в., РГБ, МДА 52, 230 л.

СЛОВАРИ

- Даль I — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 779 с.
- Евг. — Евгеньева А. П. (ред.) Словарь русского языка: в 4-х тт. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. М.: Русский язык, 1981. 698 с.
- Сводн.с. — Сводный словарь современной русской лексики. В 2 т. М.: Русский язык, 1990.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–XII. М.: Русский язык – Азбуковник – ЛЕКСПУС, 1988–2019–.
- СлРЯ — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М.: Наука – Азбуковник – Нестор-История – ЛЕКСПУС, 1975–2019–.
- СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–6. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991; Вып. 7–22. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–2019–
- ССС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др.; под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1999. 843 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Улуханов И. С. Праславянские и старославянские слова с суффиксом *-тель* в русском языке // Семантика и прагматика языковых единиц: сборник трудов. К 45-летию научной и педагогической деятельности Ольги Павловны Ермаковой / отв. ред. А. Н. Еремин. Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2004. С. 113–134.
- Улуханов И. С. Некоторые вопросы техники переводов с греческого, сделанных на Руси // Историческое словообразование. Историческая лексикология. М: ЛЕКСПУС., 2012. С. 44–58.
- Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М.: Наука, 1977. 336 с.